В декабре 2011 года в 200 км от Сахалина во время сильного шторма перевернулась и ушла под воду платформа «Кольская». Из 67 человек, находившихся на ней, выжили только 14.
Спустя три года после гибели буровой платформы «Кольская» – жертвами тогда стали десятки людей – следователи наконец-то назвали причины трагедии, о которой не раз писала наша газета.
Родственники погибших, не вполне доверяя официальному расследованию, буквально через месяц после трагедии обратились в «Мир новостей» за помощью. Они хотели знать правду о ЧП. Владельцы буровой настаивали на версии о заурядном несчастном случае. Дескать, была плохая погода, на второй день буксировки платформа попала в шторм, ничего не поделаешь. Но эксперты говорили о серьезной перегрузке «Кольской». На борту было почти три десятка лишних людей, не принимавших непосредственного участия в перегоне платформы.
Члены семей экипажа и буровиков инициировали независимое расследование. Они выяснили, что перед аварией предприятие-судовладелец «Арктикморнефтегазразведка» (АМНГР) очень спешило с буксировкой в сахалинский порт Корсаков. Руководство не смутили ни протесты специалистов, указывавших на риск перемещения платформы зимой, ни сверхскорость, которую развила «Кольская», чтобы добраться на место в положенный срок. Попутно обнаружилось, что буровая была старая, не годная к эксплуатации. На корпусе имелись трещины.
«Руководство АМНГР прекрасно знало, что у такого рискованного перегона могли быть последствия, - говорит дочь ответственного за буксировку буровой Михаила Терсина Наталья Дмитриева, - но предпочло закрыть глаза».
Сначала в качестве виновников случившегося помимо членов экипажа правоохранительные органы называли бывшего гендиректора АМНГР Юрия Мелехова, его заместителя по флоту Василия Васецкого, и.о. заместителя директора Бориса Лихвана и и.о. главного инженера Леонида Бордзиловского. В конце расследования в уголовном деле остались лишь два последних фигуранта. При этом с обвинениями в свой адрес они не согласны.
«Следствие так и не смогло определиться, кто от руководства предприятия имел статус официально ответственного за буксировку, – рассказывает Борис Лихван. – Но на совещании, где распределялись обязанности по буксировке, эти функции возлагались на Васецкого. Мне же поручалась лишь административно-хозяйственная роль».
Однако в момент буксировки и Василий Васецкий, и Юрий Мелехов оказались вне зоны досягаемости: один – в Москве, другой – во Вьетнаме. Поэтому перед судом предстанут только Борис Лихван и Леонид Бордзиловский. «Они своевременно не отреагировали на информацию о начавшемся крене, которая поступила с буровой, – поясняет заместитель руководителя Дальневосточного следственного управления на транспорте Александр Демин. – А потом и вовсе решили, что спасать экипаж уже поздно. Капитан буровой нарушил указания и самовольно дал сигнал SOS».
Что же заставило представителей АМНГР так себя вести? В правоохранительных органах считают, что они хотели сэкономить деньги. Ведь любая спасательная операция – это трата времени, приводящая к дополнительным расходам.
А решиться на дополнительные расходы исполняющие обязанности, не имевшие даже полных полномочий, не могли – над ними было еще более высокое начальство. Кроме того, они не сочли нужным приобрести билеты и вывезти тех самых лишних людей, без

которых буксировка вполне могла бы обойтись.
О том, что буровая тонет, знали руководство АМНГР и сотрудники Подсахалинского координационно-спасательного центра. Однако спасатели прибыли на место трагедии слишком поздно, поскольку для проведения спасательной операции нужна заявка судовладельца. А ее не было.
Уголовное дело было возбуждено по довольно редкой статье «Нарушение правил мореплавания, повлекшее за собой гибель людей». Адвокатской практики по этой статье в России нет. Так что велика вероятность, что Лихман и Бордзиловский получат максимум по 7 лет лишения свободы.
Дело будет рассматриваться в одном из судов Сахалинской области. Это, кстати, вызывает претензии и вопросы у многих родственников погибших и пострадавших. «Многие утонувшие были жителями Мурманской области, – говорят они. – Было бы справедливо, чтобы дело рассматривалось именно в Заполярье. Как мы будем следить за процессом? По публикациям СМИ, что ли?»

(www.mirnov.ru).